

Виктория Андреева

Рейс #AU8588

Виктория Андреанова

Рейс#AU8588

<https://litres.ru/74617472>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один из рейсов США попадает в сильный шторм и вынужден совершить посадку. Во время посадки 2е пассажиров исчезают и никто их не может найти. Все напуганы. Один из них госслужащий, а второй предприниматель. Стюардесса предположила, что возможно это похищение, возможно ведутся какие-то дела в суде и похитители пытаются повлиять на решение суда.

Виктория Андреанова

Рейс#AU8588

Две секунды темноты

Глава первая. Посадка

Самолёт вошёл в грозовой фронт на высоте девяти тысяч метров.

За иллюминаторами не было ни неба, ни земли — только сплошная чёрная масса облаков, разрываемая белыми вспышками молний. Самолёт трясло так, что пластиковые стаканы подпрыгивали на откидных столиках, а в багажных полках глухо стучали чемоданы.

— Просим пассажиров сохранять спокойствие и оставаться пристёгнутыми, — повторила бортпроводница.

Её звали Елена Морозова. Она работала на этом маршруте семь лет и давно научилась отличать обычный страх от настоящей паники. Сейчас боялись все.

Самолёт снижался к аэропорту Норт-Ридж — небольшому, но важному транспортному узлу на побережье. Из-за

шторма несколько рейсов уже ушли на запасные аэродромы. Их экипажу повезло: диспетчер разрешил посадку, заявив, что видимость «приемлемая».

Елена не верила этому слову.

Она прошла по салону, проверяя ремни, и задержалась у ряда 18.

У окна сидел мужчина лет пятидесяти пяти в тёмном костюме. Он выглядел спокойным, но всё время поглядывал на часы. На коленях лежала тонкая кожаная папка.

Рядом с ним сидела женщина около сорока лет — короткая стрижка, дорогой плащ, серебряные часы. Она не читала и не смотрела фильм. Только держала телефон в руке, хотя экран был выключен.

Елена знала их обоих.

Мужчину звали Андрей Воронцов. Заместитель министра транспорта. Женщину — Марина Коваль, владелица компании «Коваль Индастриз», одного из крупнейших подрядчиков по модернизации аэропортов.

Они летели в Норт-Ридж по отдельности, но оказались ря-

дом.

При очередном толчке Воронцов наклонился к Марине и что-то сказал.

Она повернула голову.

— Вы уверены, что это безопасно? — спросила она.

Елена не расслышала ответа.

Самолёт резко провалился вниз.

В салоне раздались крики. У кого-то выпала сумка, ребёнок впереди заплакал. Вспыхнули аварийные лампы.

— Всем оставаться на местах! — крикнула Елена.

Свет погас.

Всего на две секунды.

Но этого хватило.

Когда освещение вернулось, Воронцова и Коваль не было.

Их кресла оставались пустыми.

На сиденье Воронцова лежала кожаная папка. На сиденье Марины — телефон с разбитым экраном.

Елена замерла у выхода.

— Они в туалете? — спросил кто-то.

Она проверила переднюю часть салона. Затем заднюю. Туалеты были заперты изнутри, но пусты.

Самолёт тем временем заходил на посадку.

— Капитан, — сказала Елена по внутренней связи. — У нас чрезвычайная ситуация. Два пассажира исчезли.

В кабине повисла пауза.

— Повторите.

— Два пассажира. Их нет на борту.

Капитан Рид сначала решил, что ослышался. Но через четыре минуты самолёт коснулся полосы.

Двери открылись. В салон ворвались сотрудники аэропорта, медики и полиция.

Пассажиров не выпускали почти час.

Проверили туалеты, багажные отсеки, кабину экипажа, техническую нишу под полом. Осмотрели каждого пассажира. Никто не видел, как Воронцов и Коваль покидали самолёт.

Камеры наблюдения показали то же самое.

На записи пассажиры сидели на своих местах.

Потом изображение дрогнуло.

Свет погас.

И через две секунды оба кресла оказались пустыми.

Глава вторая. Папка

Расследование возглавил специальный агент ФБР Джона-тан Рид — худощавый мужчина с серыми глазами и привыч-

кой долго молчать перед тем, как задать вопрос.

Он прибыл в аэропорт через сорок минут после посадки.

Елена сидела в комнате для экипажа, завернувшись в одеяло. Перед ней стоял нетронутый стакан воды.

— Расскажите ещё раз, — сказал Рид.

— Я уже рассказывала полиции.

— Теперь расскажите мне.

Она посмотрела на него.

— Свет погас. На две секунды. Когда включился, их не было.

— Вы видели, как они вставали?

— Нет.

— Слышали дверь? Шаги? Крик?

— Нет.

— Но вы уверены, что они были в салоне непосредственно перед отключением?

Елена закрыла глаза.

В памяти всплыл ряд 18. Воронцов, его папка. Марина, рука на телефоне. Их разговор.

— Да, — сказала она. — Они были там.

Рид положил перед ней фотографию.

— Эта женщина?

— Да.

— А мужчина?

— Да.

— Они были знакомы?

— Не знаю.

— Вы слышали, что они говорили?

— Только фрагмент. Она спросила: «Вы уверены, что это безопасно?» Он ответил... Кажется, «нет другого времени».

Рид записал фразу.

— Что ещё?

Елена нахмурилась.

— Перед посадкой к передней двери подходил техник.

— Какой техник?

— В жёлтом жилете. Я думала, он проверяет замок.

— Вы видели его лицо?

— Не совсем. На нём была капюшон и маска.

— Что он делал?

— Спросил, где находится резервный выключатель освещения.

Рид поднял глаза.

— Он спрашивал вас?

— Да.

— И вы ответили?

— Сказала, что не знаю. Это вопрос к экипажу.

— Потом он заходил в самолёт?

Елена молчала.

— Мисс Морозова?

— Я не помню.

Это признание ей не понравилось. Она помнила весь полёт. Помнила плачущего ребёнка, мужчину с красным галстуком, женщину с собакой. Но не помнила, как техник ушёл.

Рид отправился к ряду 18.

Папка Воронцова была запечатана. На обложке не было надписей. Внутри обнаружились распечатки банковских переводов, копии служебных писем и фотография старого зда-

ния аэропорта.

На обороте фотографии рукой Воронцова было написано:

****«Проверить объект 4-Б. Деньги ушли до подписания контракта».****

Телефон Марины восстановить не удалось. Экран разбился, но память уцелела.

Последнее сообщение она отправила за двадцать минут до посадки:

> **Если он заговорит, мы оба исчезнем.**

Адресат был неизвестен.

Через несколько часов стало известно, что Марина Коваль не просто летела на встречу. Она собиралась дать показания по делу о коррупции при строительстве аэропортов.

Андрей Воронцов должен был стать главным свидетелем обвинения.

Но он исчез вместе с женщиной, которую собирался разоблачить.

Глава третья. Слепая зона

На следующий день аэропорт закрыли для расследования.

Официально причиной называли «технический инцидент». СМИ быстро придумали другое название — «дело о двух исчезнувших пассажирах».

В интернете появились десятки версий.

Одни утверждали, что Воронцов и Коваль были любовниками и сбежали вместе. Другие считали исчезновение террористическим актом. Третьи говорили о военном эксперименте.

Анонимный аккаунт опубликовал фотографию самолёта и написал:

> **Они не исчезли. Их вывели. Вопрос только — кто дал команду?**

Агент Рид не верил в мистику.

Он стоял в комнате наблюдения и смотрел запись с камеры у выхода из самолёта.

Кадр.

Воронцов и Коваль на местах.

Кадр.

Мерцает свет.

Кадр.

Пустые кресла.

— Здесь есть разрыв, — сказала технический специалист Нора Беннет. — Не просто пропущенные кадры. Система записывала один поток, а потом переключилась на резервный.

— На сколько времени?

— На две секунды и четыреста миллисекунд.

— Камеры внутри самолёта?

— То же самое.

— Все?

— Только три.

— Какие?

Нора вывела схему.

— Передняя дверь, проход возле ряда 18 и технический коридор у багажной зоны.

Рид посмотрел на карту.

Все три камеры покрывали один участок.

— Слепая зона, — сказал он.

— Да. Но её нельзя было создать случайно. Для этого нужно было одновременно вмешаться в систему питания камер и в резервный сервер.

— Кто имел доступ?

— Служба безопасности аэропорта, подрядчики по обслуживанию и диспетчерская.

— Список.

Через час у Рида оказался список из двенадцати человек.

Среди них был техник по имени Сэмюэл Крейн.

Он обслуживал камеры и системы аварийного освещения.

Рид нашёл его в подсобном помещении. Крейн был крупным мужчиной с тёмной бородой. Когда агент вошёл, тот сидел у стола и чистил старый фонарь.

— В день посадки вы были возле самолёта, — сказал Рид.

— Я работал.

— Вы входили на борт?

— Нет.

— Свидетель утверждает обратное.

— Какая свидетель?

— Бортпроводница.

Крейн усмехнулся.

— В шторм люди видят то, чего нет.

— Вы спрашивали её о резервном выключателе.

— Проверял оборудование.

— Почему вы были в маске?

— Потому что ливень.

Рид положил на стол фотографию.

На увеличенном кадре камеры лицо Крейна было размыто, но на руке виднелась татуировка — тонкая чёрная линия вокруг запястья.

— Где вы были после посадки?

— В диспетчерской.

— Это подтверждено?

Крейн пожал плечами.

— Спросите диспетчеров.

Рид встал.

— Обязательно.

У двери он остановился.

— Мистер Крейн, вы знаете, почему исчезли эти люди?

Техник продолжил чистить фонарь.

— Нет.

— Тогда почему вы не спросили, что именно произошло?

Крейн впервые поднял глаза.

— Потому что иногда безопаснее не знать.

Глава четвёртая. Камера хранения

След привёл их не к Крейну, а к камере хранения.

В аэропорту обнаружили ячейку, арендованную на имя Марины Коваль. Договор был заключён за три дня до рейса.

Внутри лежала чёрная папка.

Её содержимое оказалось гораздо опаснее документов из самолёта.

Там были:

- записи разговоров между чиновниками;
- копии контрактов;
- фотографии закрытых встреч;
- таблица платежей;
- список подставных компаний;
- флешка без маркировки.

В одном из документов фигурировало название строительной фирмы **«Атлас Север»**.

Компания много лет получала государственные контракты на модернизацию аэропортов. Формально её возглавлял предприниматель по имени Виктор Левин.

Но деньги проходили через несколько посредников и в ко-

нечном счёте возвращались людям из министерства.

Воронцов должен был выступить на суде через четыре дня.

Рид просмотрел аудиозаписи.

На одной из них голос Марины говорил:

— Вы обещали, что свидетеля уберут до слушания.

Другой голос ответил:

— Он не свидетель. Он часть сделки.

— А если заговорит?

— Тогда исчезнет не только он.

Рид прослушал запись ещё раз.

Голос был знакомым.

Очень знакомым.

Он включил распознавание речи, но система не дала уве-

ренного результата.

Нора вошла в комнату с планшетом.

— Мы нашли машину, которая покинула техническую зону в момент отключения камер.

— Номер?

— Поддельный. Но есть спутниковый трекер. Машина направилась к старому грузовому терминалу.

Рид быстро поднялся.

— Вызывайте группу.

На территории старого терминала они нашли следы шин, пластиковый ремень и кровь.

Но людей не было.

Внутри пустого склада стоял металлический стул. На полу валялась сломанная застёжка от часов.

Рид поднял её в перчатке.

На обратной стороне была выгравирована буква «В».

— Воронцов, — сказала Нора.

В дальнем углу склада обнаружили телефон.

Он принадлежал Марине.

Последняя запись была сделана вручную.

Время: 19:42.

На экране отображался один файл.

Рид включил его.

Сначала слышался только шум. Затем голос Марины:

— Если вы это слушаете, значит, нас уже вывезли из аэропорта.

Пауза.

— Андрей жив. Пока жив. Он знает, кто стоит за всем этим, но боится назвать имя. Я тоже знаю. Имя — ...

Запись обрывалась.

Рид посмотрел на часы.

— Они всё ещё могут быть живы, — сказала Нора.

— Именно поэтому мы должны найти человека, который удалил последнюю часть.

Глава пятая. Человек, который помогал

Официальное расследование возглавлял заместитель директора ФБР Уильям Харт.

Он появился на пресс-конференции, пообещал «не оставить камня на камне» и лично назначил Джонатана Рида руководителем оперативной группы.

Рид не доверял Харту.

Не потому, что тот казался виновным. Напротив — Харт был слишком полезен. Он предоставлял доступ к базам, ускорял запросы, сам звонил руководству аэропорта.

Он помогал расследованию больше, чем кто-либо.

Через сутки после находки в терминале Харт вызвал Рида к себе.

— Вы слишком широко смотрите, — сказал он. — У нас есть конкретный подозреваемый: Крейн. Его телефон исчез, алиби слабое, доступ к системам был.

— Он не мог действовать один.

— Найдите доказательства его сообщников.

— Аудиозапись указывает на человека из министерства.

Харт стал серьёзнее.

— Вы понимаете, о чём говорите?

— Да.

— Тогда понимайте и последствия. Министерство транспорта — федеральная структура. Вмешательство без достаточных оснований может уничтожить дело.

— Если Воронцов был главным свидетелем по делу о кор-

рупции, это уже достаточное основание.

— Пока мы не знаем, жив ли он.

Рид промолчал.

Харт открыл папку.

— Кстати, анализ крови из склада подтвердил: это кровь Коваль. Небольшая потеря, но она могла быть ранена.

— А Воронцов?

— Следов нет.

— Тогда зачем вы так уверенно говорите, что Крейн виновен?

Харт посмотрел на него холодно.

— Потому что кто-то должен быть виновен.

В тот же вечер Крейна нашли мёртвым в своей квартире.

Официальная версия — самоубийство.

Он оставил записку:

> **Я не хотел, чтобы они умерли.**

Но Рид заметил несколько странностей.

Крейн был левшой, а оружие лежало в правой руке.

На столе стоял стакан воды, но отпечатков на нём не было.

А под ногтями обнаружили остатки синей краски.

Такую краску использовали на технических дверях старого грузового терминала.

Крейна убрали.

И сделали это после того, как он успел сказать слишком мало.

Глава шестая. Два свидетеля

Елена Морозова вернулась в аэропорт одна.

Ей нужно было забрать вещи из шкафчика экипажа. После исчезновения она не могла спать и несколько раз просыпалась от ощущения, что кто-то стоит возле двери.

На выходе её остановил мужчина в форме службы безопасности.

— Мисс Морозова, агент Рид просил вас пройти в комнату допросов.

— Он здесь?

— Он занят.

Елена посмотрела на бейдж.

Имя: **Дэниел Прайс**.

Она не знала такого сотрудника.

— Я сначала позвоню агенту Риду.

Мужчина сделал шаг к ней.

— Это займёт секунду.

Елена отступила.

— Отойдите.

В этот момент из коридора появился Рид.

Он мгновенно оценил ситуацию.

— Прайс, покажите удостоверение.

Мужчина замер.

Затем развернулся и побежал.

Рид бросился следом. Они промчались через коридор, мимо закрытых стоек, к техническому выходу. Прайс выбил дверь и исчез под дождём.

Через минуту от него осталась только мокрая форма.

— Он знал, что вы будете здесь, — сказал Рид.

Елена побледнела.

— Я ничего не делала.

— Вы помните больше, чем думаете.

Он показал ей фотографию Крейна.

— Это тот человек, которого вы видели у двери?

Елена посмотрела.

— Нет.

— Уверены?

— Да.

— Тогда кто?

Она закрыла глаза.

В памяти снова возникли две секунды темноты.

Шум дождя.

Запах озона.

Чьи-то пальцы на её плече.

И голос рядом:

— Не оборачивайтесь.

Елена открыла глаза.

— Был ещё один человек.

— Где?

— В салоне. Перед самым отключением.

— Пассажир?

— Нет. Он стоял в проходе.

— Как выглядел?

— Серый пиджак. Без формы. У него была маленькая царапина на подбородке.

Рид достал планшет и открыл фотографии всех сотрудников, находившихся возле самолёта.

На третьей фотографии Елена остановилась.

— Вот он.

Мужчина был сотрудником оперативной группы Уильяма Харта.

Его звали Томас Грей.

Рид ничего не сказал.

Он только взял телефон и набрал номер.

— Нора, проверьте все перемещения Грея с момента посадки. И ещё... проверьте, кто дал ему доступ к камерам.

Через двадцать минут она перезвонила.

— Джонатан, у нас проблема.

— Какая?

— В журнале доступа стоит ваш идентификатор.

— Что?

— Система показывает, что именно вы отключили камеры.

Рид посмотрел на Елену.

Кто-то не просто уничтожал следы.

Кто-то подставлял его.

Глава седьмая. Ангар

Рид понял, что у него осталось немного времени.

Если Харт контролировал группу, доступ к системам и расследованию, то его могли арестовать в любой момент. Елена стала свидетелем, от которой нужно было избавиться.

Они спрятались в старом полицейском гараже.

Нора подключилась к внутренней сети аэропорта через резервный узел.

— Я нашла маршрут служебной машины, — сказала она. — После терминала она направилась не к городу, а к северной полосе.

— Там старые ангары.

— Один из них недавно подключали к электросети.

Рид проверил оружие.

— Вызывай подкрепление, которому доверяешь.

— Таких мало.

— Тогда вызывай тех, кто не успеет предупредить Харта.

Они приехали к ангару в 23:17.

Дождь снова усилился.

Внутри горел один светильник.

За металлической перегородкой они слышали голос.

— Вы опоздали, Андрей.

Рид поднял руку, останавливая группу.

Голос принадлежал Уильяму Харту.

— Вы обещали, что меня не тронут, — ответил другой голос.

Воронцов.

Рид заглянул внутрь.

Воронцов сидел на стуле, связанный, но живой. Марина лежала у стены, прижимая руку к боку. Рядом стояли Томас Грей и ещё двое вооружённых мужчин.

Харт держал в руке папку.

— Вы сами виноваты, — говорил он Воронцову. — Можно было просто подписать показания. Но вы решили стать героем.

— Я не герой.

— Нет. Вы чиновник, который слишком поздно понял, что система сильнее него.

Рид вышел из тени.

— Отойдите от них.

Все обернулись.

Харт не выглядел удивлённым.

— Я знал, что вы придёте.

— Тогда знаете, что ангар окружён.

— Нет, Джонатан. Я знаю, что вы пришли один.

Рид услышал щелчок затвора за спиной.

Томас Грей появился у двери и направил оружие на Елену.

— Бросьте пистолет, — сказал Харт.

Рид медленно опустил оружие на пол.

Елена смотрела на него, пытаясь не дрожать.

— Вы использовали самолёт, — сказал Рид. — Подделали штормовой маршрут, отключили камеры, вывели людей через технический отсек.

— Мы не выводили их, — ответил Харт. — Мы исполь-

зовали аварийный подъёмник. Он соединяет самолёт с сервисным туннелем.

— Почему на камерах нет записи?

— Потому что за системой наблюдения стоял Крейн.

— Он не хотел участвовать.

— Поэтому его пришлось убедить.

— А Воронцов?

Харт взглянул на пленника.

— Он должен был выступить на суде. Марина собиралась передать документы прессе. Они оба стали проблемой.

— И вы решили спрятать их?

— Временно.

— Крейна убили, чтобы закрыть след.

— Крейн был слабым звеном.

Рид заметил, что Марина медленно двигает пальцами. Она указывала на металлический ящик рядом с собой.

Флешка.

Рид понял: документы уже не в папке. Марина успела спрятать копию.

— Вы думаете, что после этого уйдёте? — спросил он.

Харт усмехнулся.

— Через десять минут сюда прибудет вертолёт.

— А если не прибудет?

— Он уже в воздухе.

Елена внезапно уронила фонарь.

Свет погас.

Снова наступили две секунды темноты.

Но на этот раз Рид был готов.

Он бросился в сторону Харта. Раздались выстрелы. Елена ударила Грея металлическим прутом по руке. Нора включила аварийный прожектор, и ангар залило белым светом.

Рид повалил Харта на землю.

Воронцов попытался подняться, но упал.

Марина достала из-под куртки маленький пистолет и направила его на Грея.

— Не двигайся.

Грей медленно поднял руки.

Снаружи слышались сирены.

Харт лежал лицом вниз, скованный наручниками.

— Вы проиграли, — сказал Рид.

Харт повернул голову.

— Нет, агент. Вы только что выиграли один бой.

Рид посмотрел на папку.

— А войну?

Харт улыбнулся.

— Войны не заканчиваются арестом одного человека.

Глава восьмая. После шторма

Суд начался через три месяца.

Дело получило название «Атлас».

На процессе выяснилось, что коррупционная схема существовала почти десять лет. Через подставные компании из бюджета исчезли миллиарды долларов. В ней участвовали чиновники, подрядчики, банковские посредники и сотрудники служб безопасности.

Уильям Харт признал вину частично.

Томас Грей заключил сделку со следствием.

Марина Коваль стала главным свидетелем обвинения, хо-

тя сама получила несколько обвинений в мошенничестве. Она утверждала, что пыталась выйти из схемы, когда поняла, что организаторы готовы убивать.

Андрей Воронцов дал показания пять дней подряд.

Он говорил спокойно, почти без эмоций.

Только однажды, когда его спросили о той ночи в самолёте, он надолго замолчал.

— Вы помните, как исчезли? — спросил прокурор.

— Помню темноту.

— Что произошло в эти две секунды?

Воронцов посмотрел на Елену, сидевшую в зале.

— Нас вывели через служебный отсек. Но перед этим я услышал голос.

— Чей?

— Не знаю.

— Что он сказал?

Воронцов нахмурился.

— «Не оборачивайтесь».

Елена почувствовала холод в руках.

Она никогда не рассказывала ему, что слышала те же слова.

После суда Рид встретил её у здания суда.

— Вы собираетесь вернуться к работе? — спросил он.

— Не знаю.

— Вам предложили защиту свидетелей.

— Я не свидетель. Я просто стюардесса.

— Иногда именно такие люди замечают главное.

Елена улыбнулась.

— Вы всё ещё думаете, что это были только две секунды?

Рид посмотрел на неё.

— В записях — две секунды и четыреста миллисекунд.

— Я не об этом.

Они стояли под ясным небом. Шторм закончился давно, но Елена иногда просыпалась ночью от звука дождя.

— Перед тем как погас свет, — сказала она, — я видела человека у двери. Но его не было ни на одной записи.

— Грей?

— Нет.

— Крейн?

— Нет.

— Тогда кто?

Елена покачала головой.

— Не знаю.

В этот момент у Рида зазвонил телефон.

Он выслушал сообщение, затем посмотрел на Елену.

— Что случилось?

— В аэропорту нашли новый фрагмент записи.

— Какой?

— Камера, которая не должна была работать в ту ночь, сохранила один кадр.

Они поехали туда вместе.

В комнате наблюдения Нора вывела изображение на большой экран.

Кадр был почти полностью залит помехами. Самолёт, дождь, открытая дверь. На переднем плане — Елена, Воронцов и Марина.

А между ними стоял четвёртый человек.

Высокий, размытый, будто его фигура состояла из дождя

и теней.

Лица не было видно.

Но на его руке блестели часы.

Рид увеличил изображение.

На циферблате застыла стрелка.

Время: 22:17:02.

Следующий кадр показывал пустой проход.

Нора проверила метаданные.

— Этот кадр появился в системе только сегодня.

— Такое невозможно, — сказал Рид.

Елена смотрела на экран.

Человек на записи повернул голову прямо к камере.

И хотя изображение было без звука, ей показалось, что она снова слышала голос:

— Не оборачивайтесь.

Экран погас.

За окнами аэропорта начинался новый дождь.

А где-то далеко, среди низких облаков, молния на мгновение осветила небо.

На часах Рида было 22:17.

И стрелка секундомера остановилась.

На две секунды.

Две секунды темноты

Глава девятая. Кадр

Секундная стрелка на часах Рида остановилась ровно на две секунды.

Затем снова пошла.

— Батарейка? — спросила Нора.

— Часы механические, — ответил Рид.

Он не отводил взгляда от экрана. На нём по-прежнему застыл кадр: дождь, открытая дверь самолёта, Елена, Воронцов, Марина и человек, которого не должно было быть.

— Увеличьте левый край, — сказал он.

Нора приблизила изображение.

Размытая фигура стояла почти вплотную к Елене. Одной рукой она касалась дверной рамы, второй держала что-то на уровне груди. Предмет напоминал маленький чёрный блок.

— Это не человек, — тихо сказала Нора.

— Почему?

— Посмотрите на контуры.

Она добавила резкость. Фигура стала ещё менее чёткой. Дождь проходил сквозь её плечо, словно изображение было наложено поверх записи.

— Может быть, ошибка сжатия, — сказал Рид.

— Ошибка сжатия не смотрит в объектив.

На экране лицо фигуры по-прежнему отсутствовало, но направление головы изменилось. Теперь она была обращена прямо к камере.

К Елене.

— Сохраните копию, — приказал Рид.

— Уже.

— На отдельный носитель.

— Уже.

— И никому не сообщайте.

Нора медленно повернулась к нему.

— Даже вашему руководству?

Рид посмотрел на тёмное окно комнаты наблюдения.

После ареста Харта в бюро началась внутренняя проверка. Несколько руководителей ушли в отставку, некоторые

внезапно заболели, а двое просто перестали выходить на связь. Дело «Атлас» оказалось гораздо шире, чем предполагал обвинительный акт.

Но Рид не думал, что исчезнувший человек связан с коррупционной схемой.

Слишком многое не сходилось.

Кадр появился спустя три месяца.

Часы остановились у него на руке.

Елена слышала ту же фразу, что и Воронцов.

— Никому, — сказал Рид.

В этот момент в коридоре погас свет.

Нора резко обернулась.

— Это уже не смешно.

Аварийное освещение включилось почти сразу. Красные лампы залили комнату тусклым сиянием.

На экране вместо записи появился чёрный фон.

Затем проступили белые буквы:

> **ОБЪЕКТ 4-Б НЕ ЗАКРЫТ.**

Нора отступила от компьютера.

— Я этого не вводила.

Рид подошёл к терминалу.

Под сообщением появилась вторая строка:

> **ВЫ ПОТЕРЯЛИ ТРЕТЬЕГО.**

— Кого? — спросила Елена.

Рид не ответил.

В динамике камеры зашипели помехи.

Потом раздался звук, похожий на вздох.

И чей-то голос произнёс:

— Андрей Воронцов был первым.

Глава десятая. Исчезновение свидетеля

Воронцов исчез на следующий день.

Его охраняли двое федеральных агентов, машина сопровождения и круглосуточное наблюдение возле гостиницы.

В 07:40 охранник принёс ему завтрак.

В 07:42 камера в коридоре зафиксировала, как Воронцов открыл дверь.

В 07:43 запись прервалась.

В 07:45 агенты вошли в номер.

Окно было закрыто.

Дверь заперта изнутри.

На кровати лежал пиджак Воронцова.

На столе — чашка кофе.

Телефон исчез.

Никаких следов борьбы не обнаружили.

Только на зеркале кто-то оставил влажный отпечаток ладони.

Пять пальцев.

Слишком длинных, чтобы принадлежать человеку.

Рид прибыл в гостиницу через двадцать минут. Елена настояла, чтобы поехать с ним.

— Вы не обязаны участвовать в этом, — сказал он.

— Я уже участвую.

— Это не ответ.

— Тогда считайте, что я не умею оставлять незаконченные истории.

Нора встретила их у номера.

— Сигнал телефона нашли, — сказала она. — Он двигался.

— Куда?

— В старый район аэродрома.

Рид нахмурился.

— Объект 4-Б?

— Возможно.

На старых планах аэропортского комплекса объект 4-Б значился как резервный центр управления. Его построили ещё до реконструкции терминалов, а затем законсервировали.

По официальным документам здание не использовалось двадцать лет.

Но в день исчезновения Воронцова там зафиксировали кратковременное энергопотребление.

— Кто-нибудь проверял это место? — спросил Рид.

Нора отвела взгляд.

— Харт запретил.

— Почему?

— Сказал, что объект опасен. Там нестабильная электрика и старые системы связи.

— А сейчас?

— Сейчас приказа Харта больше нет.

Они выехали на северную окраину аэропорта.

Дорога пролежала между заброшенными ангарами и заросшими травой техническими площадками. Небо было ясным, но воздух казался тяжёлым, как перед грозой.

У входа в объект 4-Б обнаружили следы шин.

Ворота были открыты.

Внутри пахло пылью, ржавчиной и озоном.

— Не нравится мне это место, — сказала Елена.

— Мне тоже, — ответил Рид. — Поэтому будем внимательны.

Они прошли в центральный зал.

На стенах сохранились старые панели управления. Многие приборы были разбиты, но несколько индикаторов горели зелёным светом.

На полу лежал телефон Воронцова.

Экран был включён.

На нём отображалась фотография, которой раньше не было в памяти устройства.

Самолёт.

Тот самый рейс.

Но фотография была сделана не из салона.

Она показывала самолёт снаружи — в момент посадки.

Над полосой висела грозовая туча. Из неё спускался тонкий столб света, почти незаметный среди дождя.

Под фотографией было написано:

> **ПОСАДКА СОСТОЯЛАСЬ ДВАЖДЫ.**

— Это невозможно, — сказала Нора.

— Что именно? — спросила Елена.

— На снимке видны два самолёта.

Рид приблизился к экрану.

В глубине кадра, почти скрытый дождём, действительно стоял ещё один лайнер.

Тот же тип.

Та же раскраска.

Тот же номер рейса.

Только на его борту не было ни одного человека.

Глава одиннадцатая. Объект 4-Б

В центре зала находилась дверь без ручки.

Рид провёл фонарём по стене. На металлической панели виднелся старый логотип аэропорта и выцветшая надпись:

****СЕКТОР НЕПРЕРЫВНОГО НАБЛЮДЕНИЯ****

— В документах это место называлось метеорологической станцией, — сказала Нора.

— А фактически?

— Узел синхронизации навигационных систем. Здесь проверяли сбои связи и данные о погоде.

— До какого года?

— До 1998-го.

— Почему его закрыли?

Нора подключила планшет к архивной базе.

— Формально из-за аварии. Во время тестирования произошёл скачок напряжения. Погибли три техника.

— Были свидетели?

— Один. Но его показания признали недостоверными.

Елена подошла к стене.

На ней висела фотография сотрудников объекта.

Группа инженеров стояла перед зданием. В центре — мужчина лет сорока с чёрными волосами и тонким шрамом на подбородке.

Рид остановился.

— Вы его знаете? — спросила Елена.

Он не ответил сразу.

На фотографии мужчина выглядел моложе, но лицо было узнаваемым.

— Томас Грей, — сказал Рид.

Нора резко подняла голову.

— Он работал здесь?

— Видимо.

— Тогда почему в его личном деле указано, что он начал службу только в 2009 году?

Рид снял фотографию со стены.

На обратной стороне обнаружилась дата:

****12 октября 1998 года.****

Под ней стояла подпись:

****«Проект “Эхо”. Группа 3».****

Старый динамик над дверью внезапно зашипел.

— Рид, — произнёс голос.

Это был голос Томаса Грея.

— Ты всегда задавал слишком много вопросов.

Рид поднял оружие.

— Где Воронцов?

— Он рядом.

— Что такое объект 4-Б?

— Место, где вы впервые ошиблись.

— Кто ты?

Грей засмеялся.

— Ты всё ещё думаешь, что это вопрос о человеке?

В стене щёлкнуло реле.

Дверь открылась.

За ней находился длинный коридор, освещённый холодными белыми лампами.

В конце коридора стоял Воронцов.

Он был бос, без пиджака, с окровавленной рукой.

— Не подходите! — крикнул он.

Рид сделал шаг.

— Андрей, мы вытащим вас.

— Нет! — Воронцов посмотрел за их спины. — Оно услышит.

— Кто?

Воронцов задрожал.

— Вы не понимаете. Оно не похищает людей. Оно возвращает их.

Из глубины коридора донёсся тихий металлический звук.

Елена почувствовала, как у неё заложило уши.

А затем все четыре человека в коридоре одновременно слышали голос.

Не из динамика.

Прямо внутри головы.

> **НЕ ОБОРАЧИВАЙТЕСЬ.**

Воронцов закричал.

Свет погас.

На этот раз темнота длилась дольше двух секунд.

Глава двенадцатая. Третья дверь

Елена услышала шаги.

Кто-то шёл по коридору. Медленно, босыми ногами, наступая на металлический пол.

Рид кричал её имя, но его голос доносился откуда-то издалека.

Нора плакала.

Воронцов шептал молитву.

Елена закрыла глаза.

Она понимала: самое страшное — не то, что находилось в темноте.

Самое страшное — желание обернуться.

Шаги остановились прямо за её спиной.

Затем что-то коснулось её волос.

Холодное дыхание скользнуло по шее.

— Вы всё равно обернулись, — произнёс голос.

Елена открыла глаза.

Свет вернулся.

Она стояла в центральном зале объекта 4-Б.

Рядом находились Рид и Нора.

Воронцова не было.

Дверь в коридор оставалась закрытой.

— Где он? — спросила Елена.

Рид смотрел на неё так, словно видел впервые.

— Кто?

— Воронцов!

— Он никогда не был здесь.

Нора медленно подняла планшет.

На экране отображалась схема объекта.

В коридоре за дверью не было помещений. Только бетонная стена.

— Мы вошли сюда десять минут назад, — сказала Нора.
— Дверь всё время была закрыта.

Елена отступила.

— Нет. Мы видели его.

Рид молчал.

Его взгляд упал на пол.

Там лежали следы босых ног.

Они начинались у стены и заканчивались прямо у двери.

Нора включила запись с нагрудной камеры Рида.

На видео они стояли в зале. Елена говорила, что слышит голос. Рид направлял фонарь на пустую стену.

Никакого коридора не было.

Никакого Воронцова.

Но звук сохранился.

Сначала дыхание.

Затем шаги.

Потом голос:

> **Андрей Воронцов был первым.**

И ещё одна фраза, которую никто из них не помнил:

> **Марина Коваль будет следующей.**

Рид немедленно позвонил в службу охраны.

Марина находилась в защищённой клинике за сто километров от аэропорта.

Но связь оборвалась прежде, чем оператор успел ответить.

На экране телефона Рида появилось входящее сообщение.

Отправитель отсутствовал.

> **ОБЪЕКТ 4-Б — ЭТО НЕ ЗДАНИЕ.**

Через секунду пришло второе:

> **ЭТО МОМЕНТ.**

Третье сообщение состояло всего из двух слов:

> **22:17:02**

Рид посмотрел на часы.

До этого времени оставалось семнадцать минут.

Глава тринадцатая. Марина

Защищённая клиника встретила их сиренами.

Охранники лежали возле главного входа, живые, но без сознания. Камеры наблюдения показывали только серый снег.

В палате Марины было открыто окно.

На кровати лежал её плащ.

Сама Марина исчезла.

Рид ударил кулаком по стене.

— Мы опоздали.

— Нет, — сказала Елена.

Она стояла у окна и смотрела вниз.

На асфальте, под окном третьего этажа, не было ни следов крови, ни следов падения. Только мокрые отпечатки обуви, уходящие в сторону старой вертолётной площадки.

— Она ушла сама, — сказала Елена.

— В её состоянии она не могла спуститься с третьего этажа.

— Может, она не спускалась.

Рид посмотрел на неё.

— Что вы хотите сказать?

Елена указала на отражение в стекле.

В палате за их спинами стояла Марина.

Она была бледной, с перевязанной рукой.

— Не двигайтесь, — сказала она.

Рид медленно развернулся.

Марина держала в руке шприц.

— Если вы приблизитесь, я введу себе всё содержимое.

— Марина, мы пришли помочь.

— Вы уже помогли.

— Где Воронцов?

— Он не исчез сегодня.

— Тогда где он?

Марина посмотрела на часы.

— В прошлом.

Елена почувствовала, как внутри сжалось всё тело.

— Что произошло в 1998 году? — спросила она.

Марина перевела взгляд на неё.

— Вы видели его?

— Кого?

— Человека у двери.

Елена не ответила.

Марина усмехнулась.

— Значит, уже началось.

Рид достал оружие, но не направил его.

— Расскажите всё.

Марина медленно опустила шприц.

— Компания «Атлас Север» была создана позже. Но сама схема началась в объекте 4-Б. Там тестировали систему, которая должна была синхронизировать самолёт с наземными навигационными сетями во время экстремальной погоды.

— Это обычная технология, — сказал Рид.

— Сначала да. Потом они обнаружили, что система не просто передаёт сигналы. Иногда она фиксирует события, которые ещё не произошли.

— Предсказания?

— Нет. Отражения.

Марина подошла к столу.

— Во время аварии 1998 года один самолёт появился на радарх дважды. Первый сел нормально. Второй исчез до того, как достиг полосы.

— И пассажиры?

— В первом самолёте их было сорок два. Во втором — сорок два тоже.

Рид нахмурился.

— Копии?

— Не знаю. После аварии нашли одного человека из второго борта.

— Кого?

Марина посмотрела на него.

— Томаса Грея.

В палате стало тихо.

— Он был инженером, — продолжила она. — Но после аварии его документы переписали. Он больше не старел так, как остальные.

— Это безумие.

— Да. Поэтому все, кто знал правду, сделали вид, что ничего не произошло.

— А Харт?

— Харт использовал объект. Он не создавал систему. Он нашёл её.

— Для чего?

— Чтобы прятать людей.

Марина достала из кармана маленькую флешку.

— Но Харт не понимал главного. Если открыть разрыв снова, обратно может вернуться не тот, кого вывели.

— Что это значит?

Марина посмотрела на часы.

22:16:31.

— Через тридцать одну секунду наступит момент, когда система повторит посадку.

Снаружи ударила молния.

Все лампы в палате погасли.

На дворе, за окном, стоял самолёт.

Он висел над вертолётной площадкой без огней и без звука.

На его борту был номер рейса, который уже три месяца считался завершённым.

Глава четырнадцатая. Пассажиры

Самолёт опустился на площадку.

Не приземлился — именно опустился, будто его удерживала невидимая сила.

Дверь открылась.

Из салона никто не вышел.

Но в окнах сидели пассажиры.

Все сорок два.

Рид узнал Воронцова среди них.

Елена — себя.

Она сидела у окна в форме бортпроводницы, хотя в тот момент находилась рядом с ними.

— Это невозможно, — прошептал Рид.

Марина взяла его за рукав.

— Не смотрите на лица.

— Почему?

— Потому что они увидят вас.

В салоне самолёта одновременно повернулись головы.

Сорок два пассажира посмотрели на палату.

Елена увидела женщину с собакой, ребёнка, мужчину в красном галстуке. Всех тех, кто был на борту в ночь исчезновения.

И среди них — Крейна.

Мёртвого.

Он сидел у аварийного выхода и держал в руках старый фонарь.

Томас Грей стоял в дверях самолёта.

Он выглядел точно так же, как на фотографии 1998 года.

— Ты не изменился, — сказал Рид.

— Изменился, — ответил Грей. — Просто не здесь.

— Где Воронцов?

— Между.

— Верни его.

Грей посмотрел на Марину.

— Она уже однажды нарушила правило.

— Какое?

— Нельзя выводить из системы больше двух человек.

Елена вспомнила ночь посадки.

Два исчезнувших пассажира.

Но на кадре был ещё кто-то.

— Третий, — сказала она.

Грей повернул голову к ней.

— Наконец-то.

Рид поднял пистолет.

— Что произошло с третьим?

Грей улыбнулся.

— Вы.

Он указал на Елену.

В ту же секунду земля под ногами дрогнула.

Елена увидела перед собой салон самолёта.

Сиденья.

Мокрые иллюминаторы.

Красный свет аварийных ламп.

И своё отражение в окне.

Она стояла в проходе, а позади неё находился высокий человек без лица.

— Не оборачивайся, — прошептала она.

Но голос принадлежал уже не ему.

Он принадлежал ей самой.

Рид схватил её за руку.

— Елена!

Она почувствовала рывок.

Мир раскололся на две части.

На мгновение она увидела сразу несколько мест:

самолёт в грозе;

объект 4-Б в 1998 году;

ангары аэропорта;

судебный зал;

пустую полосу;

и комнату, где ещё не произошло то, что должно было произойти.

Затем всё исчезло.

Елена упала на пол клиники.

Самолёт за окном пропал.

Осталась только мокрая площадка.

На часах было 22:17:04.

Глава пятнадцатая. После второй посадки

Марину нашли через два дня.

Она стояла на берегу реки в тридцати километрах от аэропорта. Босая, в больничной одежде, с флешкой в руке.

Воронцова не нашли.

Официальное расследование объявило его погибшим.

Через неделю объект 4-Б снесли.

В отчёте написали, что причиной разрушения стало «неустойчивое состояние конструкции». Все серверы и архивы вывезли неизвестные сотрудники ещё до прибытия инженерной службы.

Томас Грей исчез.

Его фотографию удалили из всех баз данных.

Но одна копия осталась у Норы.

Елена вернулась к работе через полгода.

Она больше не летала ночными рейсами и избегала маршрутов, проходивших над побережьем. На руке у неё появились часы — подарок Рида.

Они показывали точное время.

Кроме одного момента.

Каждую ночь в 22:17:02 стрелка замирала.

Иногда всего на две секунды.

Иногда дольше.

Однажды, возвращаясь домой, Елена обнаружила у двери конверт.

Внутри лежала фотография.

На ней был самолёт, стоящий на мокрой полосе.

Дата снимка: **12 октября 1998 года**.

На обратной стороне:

> **Ты не третий пассажир.

> Ты — выход.**

Елена долго смотрела на слова, затем включила свет.

Лампочка мигнула.

В коридоре стало темно.

Из соседней комнаты донёсся тихий голос:

— Не оборачивайся.

Она застыла.

На стене перед ней появилось отражение.

Сначала — её собственное.

Потом рядом возник силуэт высокого человека.

Он стоял совсем близко.

Елена медленно подняла руку.

Отражение подняло руку тоже.

Но на долю секунды позже.

Она поняла, что это не отражение.

Это кто-то по ту сторону стекла.

И он ждал, когда она сделает шаг.

Эпилог. Рейс без номера

Через год после исчезновения Воронцова в аэропорту Норт-Ридж появился незарегистрированный самолёт.

Диспетчер заметил его на радаре в 22:16:58.

Транспондер не отвечал.

Самолёт двигался без разрешения и не реагировал на команды.

Через четыре секунды он исчез.

На записи камеры остался только один кадр.

Открытая дверь.

Пустой проход.

На полу — кожаная папка.

Внутри находился лист бумаги.

На нём было написано:

> **Следующая посадка — через два года.**

Ниже стояла дата.

И имя пассажира:

> **Джонатан Рид.**

А в самом низу, почти незаметно, проступала ещё одна строка:

> **Елена Морозова уже на борту.**

Две секунды темноты

Глава шестнадцатая. Билет

Джонатан Рид получил фотографию в понедельник утром.

Конверт лежал на его рабочем столе, хотя дверь кабинета всю ночь оставалась запертой. На бумаге не было отпечатков, почтового штампа или обратного адреса.

Внутри находились три вещи:

- фотография самолёта у старого терминала;
- посадочный билет;
- короткая записка.

На билете отсутствовали авиакомпания, номер рейса и место. Были указаны только дата, время и имя пассажира.

****Рид Джонатан****

****22:17:02****

На обороте записки стояла одна фраза:

> ****Не ищите Елену. Она ищет вас.****

Рид перечитал её несколько раз.

Затем позвонил Норе.

— Скажите, что вы не собираетесь спрашивать, почему я всё ещё храню сервер из объекта 4-Б, — ответила она вместо приветствия.

— Я собираюсь спросить другое. Где Елена?

Пауза.

— Вчера она не пришла на работу.

— Вы с ней разговаривали?

— Последний раз — позавчера вечером. Она сказала, что нашла человека с фотографии.

Рид почувствовал холод в груди.

— Какого человека?

— Того, что стоял у самолёта.

— Почему вы не сообщили мне?

— Потому что она попросила не сообщать.

— Нора.

— Джонатан, она сказала, что вы не должны знать, пока не увидите билет.

Рид сжал ладонь.

— Какой билет?

Нора ничего не ответила.

В ту же секунду на компьютере Рида загорелся экран.

Операционная система была отключена. Кабель питания лежал рядом, вынутый из розетки.

На экране появилось видео.

Елена сидела в пустом вагоне метро.

Она была в том же пальто, в котором Рид видел её последний раз. Лицо казалось уставшим, но спокойным.

— Если вы смотрите это видео, значит, письмо дошло, — сказала она.

Камера дрогнула.

За окнами вагона мелькали чёрные тоннели.

— Я нашла архив проекта «Эхо». Он сохранился не в объекте 4-Б и не на серверах Харта. Архив находится в системе

аэропорта, но не в настоящем времени.

— Елена, где вы? — прошептал Рид.

Она продолжила:

— Грей не был первым человеком, прошедшим через систему. И он не был единственным. Но он единственный, кто научился возвращаться.

На её лице появилась тень.

— Я знаю, что вы мне не поверите. Поэтому оставила доказательство.

Она подняла руку.

На запястье были часы Рида.

Те самые, которые он подарил ей.

— Время не останавливается на две секунды, Джонатан. Оно пропускает две секунды. Каждый раз, когда это происходит, кто-то исчезает из одного места и появляется в другом.

Видео оборвалось.

На чёрном экране проступили слова:

> **СТАНЦИЯ «СЕВЕРНАЯ». 22:17.**

Рид посмотрел на билет.

До указанного времени оставалось девять часов.

Глава семнадцатая. Северная линия

Станцию «Северная» закрыли восемнадцать лет назад.

Когда-то через неё проходила служебная ветка метро, соединявшая аэропорт с военным исследовательским центром. После аварии в объекте 4-Б линию признали нерентабельной и затопили.

Но Нора нашла старую схему.

— Ветка не затоплена, — сказала она, раскладывая на столе пожелтевший план. — Её отключили от общей сети, но рельсы сохранились.

— Как Елена туда попала?

— Не знаю.

— Ты видела видео?

— Да.

— Оно настоящее?

Нора включила ноутбук. На экране были данные файла.

— Запись создана вчера в 22:17:02.

— Где?

— Внутри закрытой сети аэропорта.

— А метаданные?

— Странные. Файл одновременно создан вчера и двадцать восемь лет назад.

Рид молчал.

Нора увеличила изображение.

— Здесь есть ещё кое-что.

На последнем кадре видео, за спиной Елены, отражалось окно вагона. В нём виднелся человек.

Томас Грей.

Но Грей стоял не в вагоне.

Он находился на платформе, по другую сторону стекла.

— Он наблюдает за ней, — сказал Рид.

— Или пытается выбраться.

— Ты веришь во всё это?

Нора задумалась.

— Я верю в записи, которым неоткуда взяться. И в то, что люди не исчезают без причины.

В 21:40 они спустились в заброшенный тоннель.

Вход находился под старым складом, за бетонной стеной, на которой ещё сохранялась табличка:

****СЕКТОР 4-Б. ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЁН.****

Дверь открылась без ключа.

За ней начинался длинный коридор.

На стенах горели лампы, хотя электричество сюда не подавалось почти тридцать лет.

— Свет включён, — сказала Нора.

— Кто-то нас ждал.

Они пошли дальше.

Через каждые сто метров на стене появлялась одна и та же надпись:

> ****НЕ ПРОПУСТИТЕ ОСТАНОВКУ****

Потом они слышали поезд.

Сначала далёкий гул.

Затем вибрацию рельсов.

Рид поднял оружие.

— В расписании этой линии нет поездов.

— В расписании этой линии вообще ничего нет.

Из тоннеля показался состав.

Он двигался без фар и почти бесшумно. На первом вагоне не было номера, только старый логотип аэропорта.

Поезд остановился перед ними.

Двери открылись.

Внутри горел тусклый жёлтый свет.

На сиденье у окна лежала сумка Елены.

Нора прошептала:

— Она была здесь.

Рид вошёл в вагон.

Двери закрылись.

Поезд тронулся.

Глава восемнадцатая. Пассажирский вагон

В вагоне было пусто.

Только на последнем сиденье лежала газета. Бумага пожелтела, но заголовок был свежим:

> **КОРРУПЦИОННОЕ ДЕЛО «АТЛАС» ПЕРЕДАНО В СУД**

Дата выпуска: 1998 год.

Рид поднял газету.

Под заголовком была фотография молодого Уильяма Харта.

Рядом с ним стояли инженеры проекта «Эхо».

Среди них — Томас Грей.

Но на фотографии был ещё один человек.

Рид узнал его сразу.

Собственный отец.

Он погиб в автомобильной аварии, когда Риду было десять лет.

— Твой отец работал на проекте? — спросила Нора.

— Нет, — ответил Рид.

— На фотографии он есть.

— Мне говорили, что он был страховым следователем.

Нора посмотрела на изображение.

— Возможно, он расследовал аварию.

— Или участвовал в ней.

Вагон качнуло.

За окнами вместо тоннеля появились знакомые места.

Рид увидел аэропорт, каким он был двадцать восемь лет назад. Новые терминалы, чистая полоса, яркие рекламные щиты. На перроне стоял самолёт.

Пассажиры проходили на посадку.

Среди них был молодой Андрей Воронцов.

Он выглядел лет на двадцать пять.

Рядом шла женщина, которую Рид никогда не видел, но почему-то сразу понял, кто она.

Мать Елены.

— Это не воспоминание, — сказала Нора. — Мы движемся сквозь события.

— Тогда поезд идёт не по тоннелю.

— Он идёт по времени.

В следующем окне Рид увидел объект 4-Б.

Молодой Грей спорил с инженерами.

На стене за ними висела схема, похожая на карту железнодорожных линий.

Но линии соединяли не станции.

Они соединяли даты.

1998.

2009.

2024.

2026.

И рядом с последней датой стояло имя:

****ДЖОНАТАН РИД.****

Поезд резко затормозил.

Двери открылись.

На платформе стояла Елена.

Она выглядела старше. Волосы были собраны, под глазами залегли тени. В руках она держала папку.

— Вы не должны были приезжать, — сказала она.

Рид вышел.

— Ты оставила билет.

— Я оставила предупреждение.

— Разница небольшая.

— Нет. Билет означает, что поезд уже выбрал вас.

Нора вышла следом.

— Где мы?

Елена посмотрела на стены станции.

Табличка над платформой гласила:

****СЕВЕРНАЯ. 12 ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА.****

— В прошлом, — ответила она.

Рид посмотрел на часы.

Стрелка показывала 22:16:41.

— Что произойдёт в 22:17:02?

— Откроется дверь.

— Какая?

Елена посмотрела в дальний конец платформы.

Там стояла обычная металлическая дверь.

Но за ней слышался шум дождя.

— Дверь в настоящий аэропорт, — сказала она. — И дверь в тот, которого больше нет.

Глава девятнадцатая. Отец

На платформе появились люди.

Сначала один.

Потом второй.

Через минуту их стало десятки.

Все они выглядели как пассажиры разных лет. Кто-то был одет в форму семидесятых, кто-то — в современную одежду. Некоторые держали чемоданы, другие — пустые папки.

Они стояли неподвижно и смотрели на дверь.

— Кто они? — спросил Рид.

— Те, кто не смог вернуться, — сказала Елена.

— Сколько их?

— Точно неизвестно.

Один из пассажиров повернулся к Риду.

Это был его отец.

Он выглядел моложе, чем на последней фотографии, ко-

торую Рид хранил дома.

— Джонатан, — сказал он.

Рид не мог пошевелиться.

— Ты умер.

— Да.

— Тогда как ты здесь?

— Так же, как и все остальные.

Отец подошёл ближе.

— Не верь Грею.

— Где ты был все эти годы?

— Между двумя секундами.

Рид покачал головой.

— Что произошло в аварии?

— Проект «Эхо» не создавал проход. Он обнаружил его.

— Кто его создал?

Отец посмотрел на дверь.

— Никто из людей.

— Что это значит?

— Время не является прямой. Это только то, как мы его воспринимаем. Иногда две точки соприкасаются. Иногда между ними образуется пустота.

— И в этой пустоте существуют люди?

— Не люди. Отпечатки людей.

Елена перебила:

— Они могут стать настоящими, если пройдут через дверь.

— А что будет с теми, кто уже существует?

Отец посмотрел на Рида.

— Один из вас исчезнет.

По платформе прошёл гул.

Дверь в конце станции начала открываться.

Из щели потянуло холодным воздухом.

За дверью виднелась современная взлётная полоса.

Но на ней стояли два самолёта.

Один — рейс из 1998 года.

Другой — тот, на котором Елена исчезла.

Внутри обоих самолётов горел свет.

— Почему они соединены? — спросил Рид.

— Потому что система пытается завершить посадку, —
ответила Елена.

— Чью?

Грей появился среди пассажиров.

Он шёл медленно, держа в руке старый фонарь Крейна.

— Всех, кто был потерян, — сказал он.

— Ты всё это устроил? — спросил Рид.

— Я только открыл дверь.

— Зачем?

— Чтобы вернуться.

— Ты уже вернулся.

— Нет. Я вернулся не туда.

Грей посмотрел на Елену.

— Она понимает.

Рид повернулся к ней.

— Что он имеет в виду?

Елена не ответила.

Грей поднял фонарь.

Свет ударил ей в лицо.

И Рид увидел, что отражение Елены в стекле платформы не повторяет её движения.

Оно стояло неподвижно.

Затем повернулось к Грею.

— Она не Елена, — сказал Грей.

Рид направил на него оружие.

— Замолчи.

— Ты привёл сюда не её. Ты привёл то, что вернулось вместе неё.

Елена шагнула назад.

— Не слушайте его.

— Почему у неё нет тени? — спросила Нора.

Все посмотрели вниз.

Под ногами Елены действительно не было тени.

Грей сказал:

— Настоящая Елена осталась в самолёте.

Впервые за всё время на лице Елены появилась паника.

— Это ложь.

Рид смотрел на неё.

Перед ним стояла женщина, которую он знал почти два года.

Женщина, с которой пережил шторм, похищение, суд и исчезновение.

Но теперь он заметил деталь.

Она всегда носила часы на левой руке.

Сейчас часы были на правой.

Елена увидела, что он заметил.

И улыбнулась.

— Ты действительно слишком много задаёшь вопросов, Джонатан.

Глава двадцатая. Возвращение

Грей бросил фонарь на пол.

Тот разбился.

Свет погас.

Пассажиры начали двигаться.

Рид услышал крики, шаги и стук десятков ладоней по металлической двери.

Нора схватила его за плечо.

— Нам нужно уходить.

— А она?

— Я не знаю, кто она.

Ложная Елена стояла возле двери. Её лицо изменилось. На мгновение черты стали размытыми, словно изображение на старой видеозаписи.

— Джонатан, — сказала она. — Ты обещал меня не бросать.

— Я не обещал.

— Обещал в первом варианте.

Рид замер.

— В каком варианте?

— В том, где ты погиб.

Дверь открылась шире.

Из-за неё донёсся шум аэропорта: объявления, двигатели

самолётов, голоса пассажиров.

Рид увидел себя на другой стороне.

Молодого, в форме полицейского, стоящего у трапа.

Он смотрел на происходящее через стекло, хотя будущего Рида там быть не могло.

— Это я? — спросил он.

— Ты, каким мог стать, — ответил отец.

— Что будет, если я пройду?

— Вернёшься домой.

— А вы?

Отец улыбнулся.

— Мы уже дома.

Из темноты появился настоящий Грей — тот, каким его видели в 1998 году. За ним стояла вторая фигура, высокая и бесформенная.

Та самая, что появлялась на записях.

Рид понял: Грей боялся не этой сущности.

Он служил ей.

— Закрой дверь, — сказал отец.

— Как?

— Кто-то должен остаться по эту сторону.

Нора посмотрела на Рида.

— Если дверь закроется, мы не вернёмся.

— Если не закроется, вернутся они.

Пассажиры уже подходили к двери.

Среди них Рид увидел Воронцова, Крейна и десятки неизвестных людей.

Все они хотели перейти.

Елена — или то, что носило её лицо, — протянула руку.

— Иди со мной.

Рид посмотрел на неё.

— Где настоящая Елена?

Существо улыбнулось.

— Она ждёт тебя.

— Где?

— На борту.

— Какого самолёта?

— Того, который совершил посадку.

Рид взглянул на два самолёта за дверью.

В одном сидели пассажиры 1998 года.

В другом — пассажиры из его рейса.

У иллюминатора второго самолёта стояла настоящая Елена.

Она стучала ладонью по стеклу.

Рид увидел её лицо.

Увидел страх.

И часы на левой руке.

— Джонатан! — закричала она. — Не открывай дверь!

Существо рядом с ним резко изменилось.

Его лицо стало пустым.

Рид поднял оружие.

— Ты ошиблась.

— В чём?

— Елена никогда не просит меня не открывать дверь. Она говорит, что я должен закрыть её.

Существо бросилось на него.

Рид выстрелил.

Пуля прошла сквозь тело и ударилась о стену.

Но на мгновение фигура стала плотной.

Нора ударила аварийным рычагом.

Старые механизмы станции пришли в движение. Световые панели вспыхнули одновременно, и платформа погрузилась в ослепительный белый свет.

Пассажиры закричали.

Грей схватил Елену за руку.

— Сейчас! — крикнул отец Рида.

Рид и Нора бросились к двери.

На другой стороне настоящая Елена протянула руки.

Рид прыгнул.

В момент перехода он услышал голос отца:

— Запомни, Джонатан. Если часы остановятся снова, не ищи нас.

— Почему?

— Потому что в следующий раз мы найдём тебя.

Дверь захлопнулась.

Белый свет погас.

Рид упал на мокрый бетон современного аэропорта.

Рядом лежала Нора.

Перед ними стоял самолёт.

Дверь была открыта.

Настоящая Елена спустилась по трапу.

Она была ранена, бледна и дрожала.

Но на её левой руке были часы.

— Ты пришёл, — сказала она.

Рид поднялся.

— Сколько прошло?

Елена посмотрела на часы.

— Две секунды.

Нора вскрикнула.

На взлётной полосе перед ними не было второго самолёта.

Только пустой мокрый бетон.

Однако вдалеке, над облаками, вспыхнула молния.

И на мгновение они увидели силуэты людей, стоящих внутри грозы.

Среди них был отец Рида.

А рядом — Грей.

Глава двадцать первая. Последняя запись

Официально Джонатан Рид и Нора Беннет провели на закрытом объекте менее минуты.

Система наблюдения аэропорта зафиксировала, как они вошли в заброшенный тоннель в 22:16:58 и вышли в 22:17:04.

Елены на записи не было.

Она появилась в кадре только после того, как дверь тоннеля закрылась.

Следствие решило, что Рид и Нора подделали часть данных, чтобы скрыть несанкционированное проникновение. Начальство потребовало объяснений.

Рид не дал ни одного.

Через неделю Нора передала ему последний файл, найденный в старой системе «Эхо».

Он назывался:

****ПОСАДКА_ФИНАЛЬНАЯ_ПРОТОКОЛ_7****

В файле была запись камеры салона.

Самолёт заходил на посадку.

Пассажиры сидели на местах.

Елена стояла у выхода.

Андрей Воронцов и Марина Коваль находились в ряду 18.

Затем свет погас.

Две секунды.

Когда свет вернулся, Воронцов и Марина исчезли.

Но запись продолжалась.

Елена посмотрела прямо в объектив.

И сказала:

— Если вы это видите, значит, Джонатан вернулся не

Один.

Рид остановил видео.

— Что она имеет в виду? — спросила Нора.

— Не знаю.

На экране появился следующий кадр.

Рид увидел салон самолёта уже после посадки.

Пассажиры покидали борт.

Елена стояла возле двери.

Рядом с ней был высокий человек без лица.

И ещё один пассажир.

Мальчик лет десяти.

Он держал за руку мужчину, которого Рид узнал сразу.

Своего отца.

Рид выключил компьютер.

— Нам нужно уничтожить файл, — сказал он.

— А если это единственный способ понять, что произошло?

— Именно поэтому.

Он достал из кармана спички.

В этот момент часы на его руке остановились.

22:17:02.

За стеной кабинета раздался звук шагов.

Медленных.

Босых.

Нора прошептала:

— Мы одни?

Рид не ответил.

Под дверью появилась тень.

Затем в щель просунулся лист бумаги.

На нём было написано:

> **ПЕРВАЯ ДВЕРЬ ЗАКРЫТА.

> ВТОРАЯ ОТКРЫТА.

> ТРЕТЬЯ ЖДЁТ.**

Внизу стояло имя:

Елена Морозова.

Телефон Рида зазвонил.

Он поднял трубку.

На другом конце слышалось дыхание.

— Джонатан, — сказала Елена. — Я в самолёте.

— Где?

— В том, который ещё не сел.

— Какой номер рейса?

Она замолчала.

Затем ответила:

— Твой.

Связь оборвалась.

За окном кабинета начался дождь.

А на радаре аэропорта появился новый объект.

Самолёт без транспондера.

Он шёл прямо к полосе.

Время прибытия:

22:17:02.

Две секунды темноты

Глава двадцать вторая. Рейс Рида

Самолёт появился на радаре без предупреждения.

Диспетчерская попыталась установить связь, но в эфире звучал только треск. На экране воздушное судно двигалось без транспондера, без позывного и без регистрационного номера.

Оно шло на посадку.

— Координаты? — спросил Рид.

Нора вывела данные на монитор.

— Курс совпадает с северной полосой.

— Там закрытая зона.

— Для этого самолёта, видимо, нет.

За окном кабинета сверкнула молния.

На экране радара появилась вторая отметка.

Потом третья.

Через несколько секунд в небе находились три одинако-

вых самолёта.

— Какой из них настоящий? — спросила Нора.

— Ни один, — ответил Рид.

Телефон снова зазвонил.

Номер отсутствовал.

— Не отвечайте, — сказала Нора.

Но Рид уже поднял трубку.

— Где ты?

В трубке слышалось гудение двигателей.

— Я не знаю, — ответила Елена. — Здесь темно. Все пассажиры пристёгнуты. Они спят.

— Ты видишь экипаж?

— Нет.

— Посмотри на табличку с номером рейса.

— Здесь нет номера.

— Сколько пассажиров?

Елена тяжело дышала.

— Сорок два.

Рид прикрыл глаза.

— Сколько свободных мест?

— Одно.

— Какое?

— Твоё.

В трубке послышался глухой удар.

Затем голос Елены изменился.

Он стал далёким, искажённым, будто доносился из старого динамика:

— Джонатан, не садись на этот рейс.

Рид напрягся.

— Это ты?

— Нет.

Связь оборвалась.

В тот же момент на радаре самолёты исчезли.

Все три.

Но на экране осталась одна точка.

Она находилась не в небе.

Она двигалась внутри здания аэропорта.

Глава двадцать третья. Пустой терминал

Точка перемещалась по закрытым помещениям старого терминала.

Сначала она появилась у выхода номер 12.

Затем — в багажной зоне.

Потом поднялась на второй этаж.

— Это не самолёт, — сказала Нора. — Радар не может видеть внутри здания.

— Он не видит самолёт.

— Тогда что?

Рид посмотрел на часы.

22:15:37.

До повторения оставалось меньше двух минут.

Они вышли из кабинета и побежали по коридору.

Аэропорт был почти пуст. После полуночи терминал закрывался, но сегодня сотрудников эвакуировали из-за грозового предупреждения.

Лампы над ними гасли одна за другой.

Каждый раз темнота длилась ровно две секунды.

В первом коридоре Рид увидел мужчину в форме уборщика.

Тот стоял спиной и держал швабру.

— Простите, — крикнула Нора, — вы видели кого-нибудь?

Мужчина медленно повернул голову.

У него не было лица.

Нора вскрикнула.

Рид выстрелил в потолок.

Фигура исчезла.

На мокром полу осталась только швабра.

— Это были не люди, — сказал он.

— Они возвращаются, — ответила Нора.

— Кто?

— Те, кого система не смогла определить.

В дальнем конце терминала раздался звук объявления:

> **Пассажиров рейса 1707 просим пройти к выходу. Посадка завершена.**

Рид замер.

Рейс 1707.

Это был его рейс.

Тот самый, на котором исчезли Воронцов и Марина.

Но объявление звучало голосом Елены.

— Выход 18, — сказала Нора.

Они добежали до него.

Стеклянные двери были заперты. За ними стоял самолёт,

которого не должно было быть на этой полосе.

Его фюзеляж был покрыт каплями дождя.

Дверь была открыта.

У трапа стоял Андрей Воронцов.

Он выглядел точно так же, как в ночь исчезновения.

— Вы опоздали, — сказал он.

Рид поднял пистолет.

— Где Елена?

Воронцов указал на салон.

— На борту.

— Ты жив?

— Это зависит от того, с какой стороны двери вы спрашиваете.

Нора подошла ближе.

— Что происходит?

Воронцов посмотрел на неё.

— Посадка ещё не закончилась.

Из самолёта донёлся детский плач.

Затем голос капитана:

— Дамы и господа, добро пожаловать на борт. Время полёта — две секунды.

Двери терминала за спиной Рида закрылись.

Свет погас.

На табло вылета появилась новая строка:

> **РЕЙС 1707 — ПОСАДКА.

> ПАССАЖИР: ДЖОНАТАН РИД.**

Глава двадцать четвёртая. Последнее место

Рид вошёл в самолёт.

Нора схватила его за руку.

— Не делайте этого.

— Если Елена там, я её заберу.

— А если это не Елена?

— Тогда я узнаю.

Салон выглядел так, как в первую ночь.

Те же кресла.

Те же пассажиры.

Та же глухая вибрация за стенами.

На месте у окна сидела женщина с собакой. Ребёнок через проход смотрел на Риду не моргая. Мужчина в красном галстуке листал газету, которой не было в его руках раньше.

А в ряду 18 сидела Елена.

Она была пристёгнута ремнём и смотрела прямо перед собой.

Рид бросился к ней.

— Елена!

Она медленно повернула голову.

— Вы не должны были приходить.

— Я пришёл за тобой.

— Нет. Ты пришёл занять место.

На соседнем кресле лежал его пиджак.

Подлокотник был опущен.

Ремень пристёгнут.

— Встань, — сказал Рид.

— Я не могу.

— Почему?

— Потому что я уже не пассажир.

— Тогда кто ты?

Елена посмотрела на иллюминатор.

За стеклом находилась взлётная полоса, залитая дождём.
Но на полосе стоял другой самолёт.

В нём сидел Рид.

Он смотрел через окно на салон.

— Мы видим друг друга, — прошептала Елена.

Рид приблизился к стеклу.

В самолёте напротив его двойник поднялся с кресла.

В точности повторяя движения.

— Это не отражение, — сказал он.

— Нет. Это тот, кто должен был сесть вместо тебя.

Двойник подошёл к двери своего самолёта.

Рид почувствовал, как в салоне стало холоднее.

— Что произойдёт, если мы встретимся?

— Один из вас останется здесь.

— А второй?

— Вернётся в мир.

— Как понять, кто настоящий?

Елена посмотрела на него.

— Настоящий помнит, что произошло до первой посадки.

— Я помню.

— Тогда скажи, что было за две секунды до того, как исчез свет.

Рид открыл рот.

Он помнил самолёт.

Шторм.

Воронцова.

Марину.

Но перед темнотой была ещё одна деталь.

Женский голос за его спиной.

И прикосновение к плечу.

— Я был не один, — сказал он.

Елена кивнула.

— Ты был со мной.

— Но я не видел тебя.

— Потому что я уже исчезла.

В этот момент в салоне погас свет.

Рид услышал шаги.

Не впереди.

Позади.

Кто-то вошёл в самолёт.

Дверь закрылась.

Елена прошептала:

— Не оборачивайся.

Рид почувствовал дыхание у шеи.

— Джонатан, — произнёс голос его отца. — Пора возвращаться.

Он закрыл глаза.

Но голос продолжил:

— Только не в тот мир.

Глава двадцать пятая. Вторая версия

В темноте Рид услышал два сердцебиения.

Одно принадлежало ему.

Второе — человеку, стоявшему позади.

— Ты не мой отец, — сказал Рид.

— Нет.

— Тогда кто?

— Тот, кто помнит тебя до того, как ты стал собой.

Рид сжал кулаки.

— Это ничего не значит.

— Ты родился не в тот день, который указан в документах.

Рид замер.

Ему было известно, что отец долго скрывал обстоятель-

ства его рождения. После автомобильной аварии мать уничтожила часть документов. Но он никогда не думал об этом как о чём-то важном.

— Что произошло?

— В 1998 году на объекте 4-Б исчезли два человека.

— Воронцов и Марина?

— Они исчезли позже.

— Кто первые?

— Твоя мать и ребёнок.

Рид почувствовал, как воздух застрял в горле.

— Я был ребёнком?

— Ты был тем, кто вернулся.

В салоне включилось аварийное освещение.

Елена исчезла с кресла.

На её месте сидел мальчик лет десяти.

Он держал в руках старую фотографию.

На фотографии были изображены молодой Рид, его отец и женщина, похожая на Елену.

Только женщина стояла спиной к камере.

— Ты видел её раньше, — сказал мальчик.

Рид приблизился.

— Кто это?

Мальчик поднял голову.

Его лицо было лицом Рида в детстве.

— Твоя мать.

— Она умерла.

— В вашем мире.

За окнами самолёт начал двигаться.

Салон накренился.

Пассажиры не реагировали. Они сидели неподвижно, будто не замечали взлёта.

— Куда мы летим? — спросил Рид.

Мальчик показал на иллюминатор.

За ним не было неба.

Только бесконечная цепочка самолётов, летящих в разных направлениях.

Некоторые были новыми.

Некоторые — разрушенными.

На борту каждого стоял один и тот же номер:

****1707.****

— Это все варианты одного рейса, — сказала Елена.

Она снова появилась в проходе, но теперь её лицо было

почти прозрачным.

— Каждый раз самолёт садится иначе. В одном варианте исчезаю я. В другом — Воронцов. В третьем — ты.

— А в каком варианте все возвращаются?

Елена посмотрела на мальчика.

— Ни в одном.

— Тогда зачем вы пытаетесь открыть дверь?

— Чтобы выбрать тот, где потери будут минимальными.

— Кто выбирает?

Все пассажиры одновременно повернули головы.

И ответили:

— Ты.

Глава двадцать шестая. Выбор

Перед Ридом возникли три двери.

Первая вела в салон самолёта, где сидела Елена.

Вторая — в старый объект 4-Б, где стояли отец и мать.

Третья — в пустой терминал современного аэропорта.

На табличках были надписи:

****ПРОШЛОЕ.****

****ПЕРЕХОД.****

****ВОЗВРАЩЕНИЕ.****

— Выберите, — сказал мальчик.

— Что произойдёт, если я выберу третью?

— Ты вернёшься один.

— А Елена?

— Останется здесь.

Рид посмотрел на Елену.

— Если я выберу первую?

— Мы вернёмся вместе, — сказала она.

— Но кто-то другой останется.

— Да.

— Кто?

Мальчик улыбнулся.

— Твой двойник.

— А если вторую?

Отец Рида появился у двери прошлого.

— Ты узнаешь правду.

— И смогу изменить её?

— Нет.

— Тогда зачем?

— Чтобы перестать искать.

Рид закрыл глаза.

Всю жизнь он считал, что расследует исчезновения других людей. Но теперь понял: всё началось с его собственного исчезновения.

Его отец не погиб в аварии.

Он вошёл в объект 4-Б.

Его мать не умерла от болезни.

Она пыталась вернуть ребёнка из системы.

А сам Рид, возможно, был не тем ребёнком, которого она родила.

Он открыл глаза.

— Я выбираю четвёртую дверь.

Все пассажиры замолчали.

— Её нет, — сказала Елена.

— Тогда создадим.

Рид достал часы.

Стрелка остановилась на 22:17:02.

Он снял их с руки и бросил на пол между дверями.

Механизм раскрылся.

Внутри часов вместо шестерёнок находилась тонкая пластина с тем же символом, что был на старом сервере «Эхо».

Нора говорила, что не знает происхождения детали.

Теперь Рид понял.

Часы были не подарком.

Они были ключом.

Пластина вспыхнула.

Три двери начали сливаться.

Самолёт задрожал.

Пассажиры закричали.

Воронцов появился у аварийного выхода и попытался открыть дверь.

Марина стояла рядом с ним.

Крейн поднял фонарь.

Грей кричал:

— Закройте глаза!

Но было поздно.

За дверями появилась четвёртая область — не прошлое, не будущее и не настоящее.

Там стоял белый коридор.

В его конце находилась женщина.

Елена побледнела.

— Моя мать.

Женщина подняла голову.

У неё было лицо Елены.

— Она ждала нас, — прошептала Елена.

Рид шагнул вперёд.

Женщина протянула руки.

— Джонатан, — сказала она. — Ты вернулся домой.

И в этот момент Рид понял, что голос принадлежал не его матери.

Он принадлежал ему самому.

Из будущего.

Самолёт разорвало светом.

Все пассажиры исчезли.

Остались только Рид, Елена и мальчик.

А затем мальчик начал стареть прямо у них на глазах.

Через несколько секунд перед ними стоял взрослый мужчина.

Он был похож на Рида.

Но старше.

С седыми волосами и глубоким шрамом на подбородке.

— Кто ты? — спросил Рид.

Мужчина ответил:

— Последний пассажир.

Он снял с руки часы.

Такие же.

И нажал кнопку.

Глава двадцать седьмая. Последняя дверь

Рид очнулся на полу аэропорта.

Вокруг горели аварийные лампы. За стеклом бушевала гроза.

Нора лежала рядом и приходила в себя.

Елена сидела у стены.

На её лице не было ни следа ранения.

— Сколько времени прошло? — спросил Рид.

Нора посмотрела на часы.

— Две секунды.

Рид поднялся.

Терминал был пуст.

Самолёта за стеклом не было.

На табло вылета горели обычные рейсы. Никакого рейса 1707.

Елена молча смотрела на него.

— Ты помнишь? — спросил Рид.

— Не всё.

— Что ты помнишь?

— Твою мать.

Рид почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Ты видела её?

— Да.

— Что она сказала?

Елена опустила глаза.

— Что ты не должен был выбирать дверь.

— Почему?

— Потому что теперь открыты все.

На стекле появилась влага.

Капли медленно собрались в слова:

> **ПЕРВАЯ — ПРОШЛОЕ.

> ВТОРАЯ — НАСТОЯЩЕЕ.

> ТРЕТЬЯ — БУДУЩЕЕ.

> ЧЕТВЁРТАЯ — НАБЛЮДАТЕЛЬ.**

Нора подошла ближе.

— Что такое четвёртая?

Рид смотрел на стекло.

— Тот, кто видит все версии.

— Кто?

В отражении за их спинами появился мужчина.

Он стоял у входа в терминал.

Седой, со шрамом на подбородке.

Рид обернулся.

Никого не было.

Но в отражении мужчина поднял руку.

На его часах было 22:17:02.

Елена взяла Рида за руку.

— Не смотри на него.

— Почему?

— Потому что теперь он знает, что ты его видишь.

Отражение улыбнулось.

На стекле появилась новая надпись:

> **ДЖОНАТАН РИД, ПАССАЖИР №43.**

Нора отступила.

— Но в самолёте было сорок два пассажира.

— В тот раз, — ответил Рид.

Вдалеке снова слышался шум двигателей.

На радаре появился самолёт.

На этот раз транспондер работал.

Диспетчерская получила позывной.

Рид слышал его через громкоговорители терминала:

> **Рейс 1707. Запрашиваем посадку. На борту сорок три пассажира.**

Елена закрыла глаза.

— Он возвращается.

— Кто?

— Мы все.

Самолёт появился над полосой.

Он был похож на тот, что исчез в первую ночь.

Но теперь на его борту горела надпись:

****РЕЙС РИДА.****

Двери терминала распахнулись сами.

Внутри ворвался ледяной ветер.

На посадочной площадке стоял трап.

И у его подножия — женщина с лицом Елены.

Она держала в руках младенца.

— Джонатан, — сказала она. — Твоя мать ждёт тебя.

Рид посмотрел на настоящую Елену.

Та покачала головой.

— Не подходи.

Женщина с ребёнком улыбнулась.

— Если он не подойдёт, самолёт приземлится в городе.

— Что это значит? — спросила Нора.

Елена ответила:

— Тогда все сорок три пассажира выйдут.

Внутри самолёта начали загораться огни.

Один за другим.

Сначала первый ряд.

Потом второй.

Потом третий.

Сорок три силуэта поднялись со своих мест.

И направились к выходу.

Рид понял, что у него осталось всего несколько секунд.

Он посмотрел на часы.

Стрелка двигалась.

22:17:01.

Ещё одна секунда.

Он достал пистолет.

Но направил его не на женщину.

А на стеклянные двери терминала.

— Что ты делаешь? — спросила Нора.

Рид выстрелил.

Стекло разлетелось.

За ним не было взлётной полосы.

Только тёмный коридор, уходящий в бесконечность.

И в его конце стояла настоящая мать Рида.

Она держала руку молодого мальчика.

Того самого, которого он видел на фотографии.

— Джонатан, — сказала она. — Наконец-то ты вспомнил.

Стрелка часов достигла 22:17:02.

Свет погас.

На этот раз — навсегда.

Эпилог. Рейс без возвращения

Утром сотрудники аэропорта обнаружили разбитые стеклянные двери, повреждённую систему наблюдения и три остановившихся часов.

Джонатона Рида, Елену Морозову и Нору Беннет не нашли.

Самолёта на полосе тоже не было.

Однако камеры сохранили последний кадр.

На нём три человека стояли перед тёмным коридором.

Рид держал пистолет.

Елена — его руку.

Нора смотрела назад.

В глубине коридора стояли пассажиры.

Сорок три человека.

Среди них были Воронцов, Марина, Крейн, отец Рида и Томас Грей.

Последним в кадре появился высокий человек без лица.

Он подошёл к камере и наклонился к объективу.

Запись оборвалась.

Через час на экране диспетчерской появилась новая от-
метка.

Самолёт без номера вылетел с полосы.

Направление неизвестно.

Время вылета:

****22:17:02.****

А в журнале пассажиров появилась одна новая строка:

> ****Рейс 1707.**

> Пассажир: Елена Морозова.

> Статус: ожидает посадки.******

Внизу, под списком, кто-то написал от руки:

> ****Продолжение следует.****

****Две секунды темноты****

Глава двадцать восьмая. Город без времени

Елена очнулась от холода.

Она лежала на бетонном полу. Над ней мерцали длинные лампы, вмонтированные прямо в потолок. Свет был белым, слишком ярким и совершенно неподвижным.

Рядом не было ни Рида, ни Норы.

Елена попыталась подняться, но тело не слушалось. В ушах стоял гул, похожий на шум самолётных двигателей.

Она посмотрела на часы.

22:17:02.

Стрелка не двигалась.

Елена сняла часы и бросила их на пол. Механизм раскололся, но цифры на циферблате продолжали светиться.

Она встала.

Коридор уходил в обе стороны. На стенах не было дверей, окон или указателей. Только ряды одинаковых ламп и тонкая красная линия на полу.

Елена пошла направо.

Через несколько минут она увидела первую дверь.

На ней была надпись:

> **ТЕРМИНАЛ НОРТ-РИДЖ. 12 ОКТЯБРЯ 2026 ГО-
ДА.**

Она потянула ручку.

За дверью находился аэропорт.

Но не тот, который она знала.

Терминал был заполнен людьми. Пассажиры стояли у табло, разговаривали по телефонам, пили кофе. На электронных экранах отображались обычные рейсы.

Однако все люди двигались одинаково.

Они одновременно поднимали головы.

Одновременно смотрели на табло.

Одновременно снова опускали взгляды.

Елена заметила мужчину, который стоял возле стойки регистрации. Его лицо показалось знакомым.

Она присмотрелась.

Это был Джонатан Рид.

Молодой. Лет двадцати пяти.

Он стоял рядом с женщиной, которую Елена не знала.

Женщина держала на руках ребёнка.

Рид улыбался ей.

На его руке не было часов.

Елена закрыла дверь.

Из коридора донёсся звук шагов.

Она обернулась.

Вдали стоял Томас Грей.

Он не приближался.

— Где они? — спросила Елена.

— Кто?

— Рид и Нора.

— Они выбрали разные двери.

— Какие?

— Рид выбрал правду.

— А Нора?

— Она выбрала выход.

— И где они теперь?

Грей указал на стену.

На ней появились две новые двери.

Первая была покрыта царапинами. За ней слышался шум дождя.

Вторая была металлической и совершенно чистой. Из-за неё доносился голос Норы:

— Елена! Если ты меня слышишь, не открывай дверь!

Грей прошептал:

— Она уже открыла.

Глава двадцать девятая. Нора

Нора стояла в пустом кабинете.

На столе перед ней лежали документы, которых она никогда не видела, но при этом могла прочитать. На каждом листе были схемы объекта 4-Б, формулы, даты и фотографии людей.

В центре стола находился архивный снимок.

На нём была изображена лаборатория.

В дальнем углу стояла Нора.

Только значительно старше.

Она держала в руках младенца.

Нора уронила фотографию.

— Нет.

На стене загорелся экран.

Появился мужчина с седыми волосами и шрамом на подбородке.

— Вы не должны были находить архив.

— Кто вы?

— Вы уже знаете.

— Рид?

— Один из них.

— Где Джонатан?

— У двери, которую нельзя открывать.

— А Елена?

— У двери, которую она уже открыла.

Нора подошла к экрану.

— Что такое проект «Эхо»?

— Попытка услышать будущее.

— И что вы слышали?

Мужчина улыбнулся.

— Не будущее. Возвращение.

— Возвращение чего?

— Того, что было до времени.

Экран погас.

На столе осталась только одна запись:

> **ПЕРВЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: 12 ОКТЯБРЯ 1998 ГО-
ДА.**

> **ВТОРОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: 17 АПРЕЛЯ 2009 ГО-
ДА.**

> **ТРЕТИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: 13 ОКТЯБРЯ 2026 ГО-

ДА.**

Нора посмотрела на календарь.

Сегодня было 13 октября 2026 года.

Она поняла, что нынешний день ещё не закончился.

Он даже не начался.

За дверью послышался голос Рида:

— Нора, открой.

Она бросилась к двери.

— Джонатан?

— Да.

— Где ты?

— По ту сторону.

— По ту сторону чего?

— Времени.

Нора положила руку на ручку.

Затем заметила тень под дверью.

У Рида не было ног.

Нора отступила.

— Ты не Джонатан.

Голос за дверью замолчал.

Через несколько секунд ответил:

— Пока нет.

Замок щёлкнул.

Дверь начала открываться.

Нора бросилась к столу и схватила фотографию.

На обороте было написано:

> **ЕСЛИ ОНИ ЗОВУТ ВАС ГОЛОСОМ БЛИЗКОГО
ЧЕЛОВЕКА, НЕ ОТВЕЧАЙТЕ.
> ИНАЧЕ ОНИ ПОЛУЧАТ ИМЯ.**

Дверь распахнулась.

В проёме стоял Рид.

Он выглядел измученным, мокрым и испуганным.

— Нора, — сказал он. — Нам нужно уходить.

Она не двинулась.

— Скажи, где мы встретились впервые.

Рид нахмурился.

— В аэропорту.

— Где именно?

— В комнате наблюдения.

— Что ты тогда сказал?

— Что кадр появился в системе только сегодня.

Нора продолжала смотреть на него.

— Какой у тебя был галстук?

— Я не носил галстуков.

Она поняла, что это действительно Рид.

Но когда сделала шаг к нему, за его спиной возник второй силуэт.

Высокий человек без лица.

Нора схватила Рида за руку.

— Бежим.

Они выскочили в коридор.

За ними дверь захлопнулась.

А изнутри раздался голос настоящего Рида:

— Нора, не уходи! Это не я!

Она остановилась.

Рид тоже.

Два голоса прозвучали одновременно — один впереди, другой за дверью.

— Выбери, — сказал мужчина рядом.

— Не слушай его! — крикнул голос из комнаты.

Нора посмотрела на Рида.

— Кто из вас настоящий?

Мужчина рядом улыбнулся.

— Тот, кто хочет жить.

Она подняла пистолет и выстрелила ему в грудь.

Фигура отшатнулась.

На месте раны раскрылась чёрная пустота.

Нора захлопнула дверь кабинета и бросилась дальше.

Изнутри комнаты начал стучать настоящий Рид.

— Нора! Ты оставила меня здесь!

Она не остановилась.

Потому что уже поняла главное.

В этом месте настоящий человек всегда будет звучать убедительнее подделки.

Именно поэтому его легче всего заманить.

Глава тридцатая. Мать

Елена открыла дверь с надписью:

> **ПРОШЛОЕ НЕ ИСПРАВЛЯЕТСЯ. ОНО ЖДЁТ.**

За дверью находился небольшой дом.

Елена узнала его сразу.

Она жила здесь в детстве.

На кухне горел жёлтый свет. На плите кипел чайник. На стене висели часы, показывающие 22:16.

В коридоре стояла женщина.

Елена видела её на старых фотографиях.

Мать.

— Ты выросла, — сказала женщина.

Елена не могла ответить.

— Где Джонатан?

— В комнате.

— Он жив?

— Пока.

— Что значит «пока»?

Мать прошла на кухню.

На столе лежали три конверта.

На каждом было имя:

****ДЖОНАТАН РИД.****

****НОРА БЕННЕТ.****

****ЕЛЕНА МОРОЗОВА.****

— Мы пытались закрыть проход в 1998 году, — сказала мать. — Но объект 4-Б уже изменил всех, кто находился рядом.

— Что произошло со мной?

— Ты исчезла на семь минут.

— Я была ребёнком?

— Тебе было два года.

— А потом?

— Потом вернулась другая девочка.

Елена почувствовала, как немеют пальцы.

— Другая?

— Ты помнила вещи, которых не могла знать. Знала имена людей, которых никогда не встречала. Иногда говорила голосом взрослого мужчины.

— Томаса Грея?

Мать покачала головой.

— Нет.

— Тогда кого?

Женщина посмотрела на часы.

Стрелка сдвинулась.

22:17.

— Тебя саму.

В соседней комнате что-то упало.

Елена обернулась.

Дверь была приоткрыта.

За ней находился ребёнок.

Маленькая Елена.

Она сидела на полу и рисовала самолёт.

— Не подходи к ней, — сказала мать.

— Почему?

— Она ещё не решила, кем станет.

Девочка подняла голову.

У неё были глаза взрослого человека.

— Я помню тебя, — сказала она.

Елена почувствовала тошноту.

— Что ты помнишь?

— Как ты закрыла дверь.

— Какую?

Девочка показала на рисунок.

На нём были изображены четыре двери.

Перед одной стояла Елена.

Перед другой — Рид.

Третья была пустой.

А возле четвёртой стоял человек без лица.

— Ты закрыла дверь, — повторила девочка. — Но оставила ключ.

— Где ключ?

Маленькая Елена указала на шею взрослой Елены.

Елена коснулась кожи.

Под воротником находился тонкий металлический круг.

Она никогда раньше его не видела.

Мать подняла глаза.

— Грей не управляет проходом. И не тот человек без лица.

— Тогда кто?

— Тот, кто первым прошёл через него.

В доме погас свет.

В окне появилась фигура.

На этот раз лицо было видно.

Это была Елена.

Только старше на десятки лет.

С седыми волосами и пустыми глазами.

Она стояла по другую сторону стекла и смотрела на них.

— Она вернулась, — прошептала мать.

Старшая Елена подняла руку.

На её ладони лежали часы Рида.

Их стрелка показывала 22:17:02.

Глава тридцать первая. Четвёртый пассажир

Рид сидел в самолёте один.

Он не помнил, как оказался на борту.

Вокруг были пустые кресла. На полу лежали посадочные талоны, но все имена были стёрты.

За иллюминаторами темнело небо.

Самолёт летел без пилотов.

На табло над проходом мигала надпись:

> **ВРЕМЯ ДО ПОСАДКИ: 00:00:02**

Рид попытался открыть дверь кабины.

Она не поддавалась.

Внутри раздались голоса.

— Не входи.

— Он уже здесь.

— Нельзя позволить ему увидеть себя.

Рид отступил.

На спинке ближайшего кресла кто-то вырезал ножом:

> ****ТЫ НЕ ПАССАЖИР. ТЫ МАРШРУТ.****

В салоне включился свет.

В последнем ряду сидел мальчик.

Тот самый, которого Рид видел раньше.

Он держал в руках игрушечный самолёт.

— Ты знаешь, почему они всегда исчезают рядом с тобой?

— спросил мальчик.

— Потому что я связан с системой.

— Нет.

— Тогда почему?

— Потому что ты не возвращаешь людей. Ты меняешь места.

Рид подошёл ближе.

— Кто я?

Мальчик посмотрел на игрушку.

— Первый человек, который не должен был родиться.

— Это не ответ.

— Твой отец пришёл в объект 4-Б, чтобы вернуть свою жену. Но вернулся с тобой.

— Я его сын.

— В одном варианте.

Мальчик повернул игрушечный самолёт.

На его боку был написан номер:

****1707.****

— В другом варианте ты — дверь.

— А в третьем?

— В третьем ты тот, кто закрывает её.

Рид услышал шаги в хвосте самолёта.

Сначала один.

Потом второй.

Кто-то проходил между рядами.

Мальчик поднялся.

— Он пришёл.

— Кто?

— Ты.

В проходе появился мужчина.

Это был Рид — старше, с седыми волосами и шрамом на подбородке.

Он шёл медленно и держал в руках часы.

— Не слушай его, — сказал старший Рид.

— Кого?

— Меня.

Мальчик спрятался за креслом.

Старший Рид остановился.

— Я пытался закрыть дверь сорок лет.

— Ты пришёл из будущего?

— Нет. Я пришёл из последней версии.

— Где остальные?

— Они никогда не существовали.

— Тогда кто такие Воронцов, Марина, Грей?

— Пассажиры.

— Чего?

Старший Рид посмотрел на иллюминатор.

За стеклом была видна бесконечная посадочная полоса, уходящая в туман.

— Одного и того же события.

Рид поднял оружие.

— Ты убил моего отца?

— Нет.

— Тогда кто?

Старший Рид указал на кабину.

— Он сам открыл дверь.

За дверью кабины что-то заскребло.

Потом раздался голос отца Рида:

— Джонатан, не слушай его. Он уже был здесь.

Старший Рид сделал шаг вперёд.

— Не открывай кабину.

— Почему?

— Потому что там сидит тот, кто управляет самолётом.

— Кто?

Старший Рид посмотрел ему прямо в глаза.

— Ты.

Глава тридцать вторая. Посадка

В кабине было темно.

Рид вошёл, несмотря на предупреждение.

На капитанском кресле сидел его отец.

Он выглядел так, как в последний день перед смертью. На лице — усталость, в волосах — седина, руки лежат на штурвале.

Рядом сидела мать.

Она была молодой.

Слишком молодой.

— Мы ждали тебя, — сказала она.

Рид остановился у двери.

— Вы не настоящие.

— А ты?

Он не ответил.

На приборной панели горели десятки индикаторов. Вместо показателей высоты и скорости отображались даты.

1998.

2009.

2024.

2026.

2031.

За каждой датой стояло количество пассажиров.

42.

1.

0.

43.

1.

— Что означает 2031? — спросил Рид.

Отец посмотрел на него.

— Последнюю посадку.

— Что произойдёт?

— Вся система соединится.

— И что тогда?

— Прошрое, настоящее и будущее станут одним временем.

— Люди вернутся?

— Все, кто когда-либо исчез.

— Это плохо?

Мать отвернулась.

— Для тех, кто уже живёт, — да.

— Почему?

— Потому что мир не может вместить две версии каждого человека.

Рид посмотрел на приборы.

— А я?

— Ты уже существуешь в четырёх версиях.

— Поэтому я могу управлять системой?

— Поэтому система использует тебя.

В кабине загорелась красная лампа.

> **ПОСАДКА ЧЕРЕЗ ДВЕ СЕКУНДЫ.**

Рид повернулся к выходу.

На пороге стоял старший Рид.

— Теперь ты понимаешь, — сказал он. — Выбирай.

— Что?

— Кого оставить.

В салоне зазвучали голоса.

Воронцов.

Марина.

Грей.

Крейн.

Елена.

Нора.

Все говорили одновременно:

— Открой дверь.

Рид посмотрел на мать.

— Если я ничего не сделаю?

— Самолёт сядет.

— Где?

— Везде.

За иллюминатором появилась взлётная полоса.

Потом вторая.

Третья.

Сотни полос накладывались друг на друга, словно разные миры пытались занять одно место.

Рид снял часы.

Внутри механизма снова горела металлическая пластина.

На этот раз он заметил надпись:

> **ОТКРЫВАЕТ НЕ ДВЕРЬ.

> ВЫБИРАЕТ ПАССАЖИРА.**

— Я не буду выбирать, — сказал он.

Старший Рид покачал головой.

— Тогда выберут за тебя.

Рид разбил часы о панель управления.

Все приборы погасли.

Самолёт провалился в темноту.

Через несколько секунд включился аварийный свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.